

СЕРГИЙ РАДОНЕЖСКИЙ. ДУША РОССИИ*

Владимир Николаевич КРУПИН

г. Москва

Ярославский вокзал столицы. Электричка на Сергиев Посад. Всего час езды — и вы в Лавре преподобного Сергия. Это счастье, что вы сюда приехали. И уже всегда будете вспоминать золотые купола Лавры, ее колокольные звоны, солнечные блики от горящих свечей в окладах икон, пение молитв. И не только вспоминать, но и снова приезжать, потому что поймете: без святого Сергия Радонежского не было бы нашей любимой России. Без него и России не понять.

Здесь всегда много людей. Конечно, прежде всего православные. Они принесли святому свои заботы, тревоги и печали. Молятся, чтобы преподобный помог им, и уходят от него утешенные. Приезжают и те, кто пытается понять, почему человек, живший семь веков назад, до сих пор имеет такую притягательную силу? Почему он так знаменит, как никто из земных царей, военачальников, любых знаменитостей?

«Ангел земли Русской», «заступник за землю Русскую перед Престолом Божиим» — так называют преподобного Сергия. А он никогда не был никаким повелителем людей, бежал от любых знаков отличия. Одевался так, что однажды приехавший к нему вельможа принял его за нищего. Митрополит Московский Киприан пытался возложить на Сергия золотой крест, но преподобный отказался, ему предлагали стать митрополитом, он ушел в келью и закрылся. Так что же он такого сделал, свершил за свою жизнь?

Он спас Россию. И спасает ее. Как? Своими молитвами. Но разве он один молится за Россию? Нет, но его молитвы доходят до Престола, до Царя Небесного, а наши, по грехам нашим, поднимаются невысоко.

Он из простой семьи. Родился в селе Варницы, недалеко от Ростова Великого. Родители трудились, ходили в Божий храм. То, что родился необыкновенный ребенок, его матери было дано знать еще до его рождения. Во время церковной службы, когда мать носила мальчика под сердцем, он трижды вскрикнул, да так громко, что слышали все молящиеся. А после рождения сразу же явилось другое чудо: младенец отказывался пить молочко из материнской груди в постные дни — в среду и пятницу. Ведь среда — это день, когда Иуда предал Христа, а пятница — день Распятия. Варфоломей, таково было его имя, рос ласковым, послушным, ничем не выделялся среди сверстников. Но вот только грамота и чтение давались ему с трудом, и мальчик сильно переживал.

И однажды в жизни мальчика произошел замечательный случай. В один из дней он пас коров, и к нему подошел старец. Заговорил с отроком, угостил кусочком просфоры. Мальчик пожаловался дедушке, что плохо понимает грамоту. (Эта сцена встречи Варфоломея и старца знакома нам по картине Нестерова «Видение отроку Варфоломею».)

Старец утешил мальчика, благословил, проводил до дома. Сели за стол. Старец сказал Варфоломею: «Читай Псалтырь». Мальчик, к своему изумлению и к радости родителей, стал ясно и громко читать. По всем описаниям выходило, что старцем был святитель Николай — любимый святой в русских семьях.

Чем была Русь XIV столетия? Она изнывала под ордынским игом. Но Северная Русь — край озер, болотных топей, рек и непроходимых лесов, и туда не дошла татарская конница. Деточки учились в школах, читали книги Священного Писания, особенно Псалтырь. И очень любили былины о богатырях Древней Руси, хотели подражать Илье Муромцу, Добрыне Никитичу, Алеше Поповичу.

Варфоломей отличался от сверстников тем, что сторонился забав, игр. От него редко можно было услышать шутку или смех. Первый описатель его жизни блаженный Епифаний Премудрый говорил, что еще в детстве преподобный полюбил ночные молитвы.

Но, конечно же, он продолжал помогать по хозяйству, рос крепким, сильным, много умеющим, знал кузнечное дело, любил плотничать, выращивать овощи, растить хлеб. Все это пригодилось ему впоследствии.

Совсем молодым он высказал родителям свое желание посвятить всю жизнь Господу, уйти в монастырь. Родители, любящие его, просили об одном: «Мы уже немолоды, становимся немощными, нам тяжело жить без сыновней помощи. Подожди нашей кончины и тогда иди».

Их семья переехала в маленькое село Московского княжества Радонеж, расположенное в двенадцати верстах от будущей Лавры. Но тогда никакой Лавры не было: вокруг шумел глухой и плотный лес, на редкие его поляны и перелески лишь иногда падали лучи нежного среднерусского солнца. А недалеко от Радонежа, верстах в трех, уже был в ту пору Хотьковский Покровский монастырь. Там родители Варфоломея приняли ангельский образ (так называется посвящение в монашеское звание), там и скончались. Теперь мы их поминем как схимонаха Кирилла и схимонахиню Марию. Они покоятся в правом притворе монастырской церк-

ви, в одной раке. И всегда, отправляясь в Сергиев Посад, мы должны помнить завет преподобного о том, что он просил навещать его родителей.

Варфоломей справил богатые поминки по родителям. А какие богатые? Можно подумать, что было роскошное застолье с едой и выпивкой. Нет, все богатство заключалось в том, что Варфоломей раздал нищим все, что к тому времени было накоплено в семье. И это очень по-православному: чем больше раздает человек, тем богаче он становится. Такие поминки одобрил и старший брат Варфоломея Стефан.

ХРАМ НАД МИРСКОЙ СУЕТОЙ

Еще при жизни родителей Варфоломей бывал к северу от Радонежа, на Маковце — пологой, невысокой горе, омываемой с двух сторон речками.

На Маковце братья в два топора поставили церковь, которую по благословию тогдашнего митрополита Феогноста освятили во имя Живоначальной Троицы. Это было в 1340 году. Этот год можно считать годом основания Троице-Сергиевой Лавры.

Вскоре молодой монах остается один, брат его Стефан уходит в Москву, в Богоявленский монастырь.

Приходили к преподобному звери лесные, и птицы небесные прилетали к нему. И однажды было такое видение преподобному: все небо над Лаврой заполнили голуби, и был к нему глас с небес: «Как много птиц в небе над монастырем, так много будет твоих учеников».

Всего 23 года было Варфоломею, когда игумен Митрофан постриг его в монашество с именем Сергей. А сколько ему пришлось вынести трудностей, выдержать борьбу с отчаянием, опасениями, наветами нечистых духов! Жил один среди темного леса. Выли метели, гремели грозы, рядом бродили дикие звери, рыскали свирепые хищники. К отшельнику приближались волки, обнюхивали его и удалялись прочь. В житии Сергия говорится, что Сергей долгое время помогал медведю: отдавал ему свой хлеб. Когда еды не было, зверь жалобно выл, и Сергей начинал ласково уговаривать его. Ночами видения чудовищ и гадов, врывающихся в его келью, преследовали молодого монаха. Какое у него было оружие против них? Только Слово Божие, молитва, держание поста, причащение Святых Христовых Тайн. И Сергей выдержал, победил нашествие сатанинской силы. Конечно, она не успокоилась, продолжала нападать, но уже понимала, что здесь, в этой земле Русской, не имеет ей воли над людьми, ибо воцарился здесь человек, наделенный по своим молитвам такой силой, какой не бывало от века на Руси.

Не скрыть света, он и во тьме светит и зовет к себе. Так и Сергей, слава о его строгой, чистой жизни привлекала к нему. Приходили и оставались с ним новые люди, вначале трудники, послушники, затем выдержавшие испытания становились монахами.

СКОРБИ И НАГРАДЫ

«Люты скорби, но сладок рай, тяжелы труды, но велика награда», — такие слова произносил преподобный, утешая братию монастыря. А утешать было нужно: голод и холод испытывали их на прочность. Не хватало муки для выпечки не только хлеба, но даже просфор — преподобный молился, и приходил вдруг обоз от неведомого купца с хлебом, еще теплым от свежей выпечки. Не было воды — преподобный шел к месту, одному ему известному по его молитвам, и из земли начинал течь источник сладкой воды. Не было свечей — служили, зажигая березовую или сосновую лучину. Монахи сами возводили кельи, готовили пищу и пекли хлеб, шили одежду и благоустраивали обитель, заготавливали дрова и хворост. Трудно жилось. Посуда была деревянная, богослужebные книги писались на бересте. Но крепкая вера и благочестие спасали. Преподобный утешал братию: «Воззрите на птицы небесные, яко не сеют, не жнут, не собирают в житницы, и Отец Небесный питает их».

Но не всех монахов утешали такие слова. Началось недовольство руководством Сергия. Тогда преподобный, не сказав никому ни слова, покинул Лавру и основал на реке Киржач новую обитель. Но не смогли сами монахи жить дружно. Некоторые стали уходить к Сергию. А оставшиеся пошли с поклоном к митрополиту Алексию, чтобы он благословил Сергия вернуться в обитель. Преподобный возвратился и, никого ни в чем не упрекнув, вновь возглавил братию.

ГЛАВНОЕ СОБЫТИЕ РУССКОЙ ЖИЗНИ

Какое это главное событие? А это Куликовская битва. И сейчас горделивая Европа не понимает, что было бы с ней, если бы в 1380 году на поле Куликовом, меж Непрядвой и Доном, русские войска не остановили полчища Мамай. В сентябре, в день Рождества Пресвятой Богородицы. Именно преподобный Сергей вдохновил русских воинов и благословил эту битву.

Молодой князь Московский Димитрий Донской рвался на битву с татарами.

Просил благословения у преподобного Сергия. Сергей долго удерживал горячность князя, говоря: «Нет ничего дороже крови русской. Откупайся золотом, мехами, камнями драгоценными, береги русских людей».

Но пришло время, когда стало невыносимым ордынское иго. Великий князь Московский собрал войско. Кликнул лучшие русские силы по Святой Руси. Собрались под знамена московские войска князей новгородских, суздальских, костромских, брянских, вятских, курских, вологодских, ростовских, владимирских... Все бывало до тех пор в их отношениях — и вражда, и ссоры, но общая великая беда сплотила русских людей. Сплотило слово преподобного Сергия. Именно к нему, созвав войско, поехал Димитрий Московский за благословением.

Отслужили литургию, напутный молебен. Преподобный благословил своих лучших монахов, бывших воинов Александра Пересвета и Родиона Ослябю, идти с войском Димитрия на битву. Решение это было судьбоносное. Ведь монахи не берут в руки оружия. Преподобный Сергей сказал: «Господь осеняет русское воинство и одушевляет его присутствием в войске священников».

Именно Пересвет начал Куликовскую битву. В одной монашеской рясе, с крестом на груди, он выехал навстречу гиганту ордынского войска Челубею. Они сшиблись и упали замертво. В первых рядах бился великий князь Димитрий, надевший на себя доспехи простого ратника. После битвы его, всего израненного, но живого, нашли под деревом.

В это время в Лавре преподобного шла непрерывная молитва о победе русского оружия. Шло поминовение погибших. Преподобный Сергей видел весь ход битвы своими духовными очами и называл имена тех, кто погиб в эту самую минуту.

ДИМИТРИЕВСКАЯ СУББОТА

Уменьшенное, обескровленное русское войско возвратилось в Москву, но не сразу. Похоронили погибших. В Лавре служили благодарственные молебны и свершали панихиду по убиенным, возглашали им и их подвигу вечную память. Панихида выпала на субботу — день поминовения и на день памяти великомученика Димитрия Солунского, небесного покровителя князя Димитрия Донского. Московский князь и преподобный Сергей установили обычай молиться в Димитриевскую субботу об убиенных в Куликовскую битву. Этот обычай сохраняется и по сей день. В Димитриевскую субботу мы молимся уже не только о погибших на поле Куликовом, но и вообще о всех воинах, «на поле брани душу за Отечество положивших» во все войны, которые вела Россия за свою историю. Вспоминаем и поле Куликово, и лед Чудского озера, и Полтавскую битву, и поле Бородина, и Прохоровское поле Великой Отечественной. И более близкие по времени к нам жертвы афганской войны, среднеазиатских конфликтов, борцов с преступниками в Чечне и других.

И еще один памятник, уже архитектурный, напоминает нам о битве — это церковь Всех Святых на Славянской площади в Москве, около станции метро «Китай-город». Ее заложил лично великий князь Димитрий, получивший навсегда название Донской.

ШКОЛА МОЛИТВЫ И СПАСЕНИЯ

Так можно назвать Лавру преподобного Сергия. Ученики преподобного по его благословию уходили и в людные, и в глухие места тогдашней Руси, создавали монастыри. Монастыри были центрами просвещения — местом, где люди учатся жить и поступать по совести, по-божески. Там детей учили грамоте, благословляли на совместную жизнь полюбивших друг друга юношей и девушек, крестили, отпевали, провожая в жизнь вечную. В монастырях тогда и доныне спасались и спасаются человеческие души — самое дорогое, что у нас есть. Все эти монастыри жили по уставу обители преподобного Сергия.

Сергий, вступая в преклонные годы, продолжал служить, помогать братии точно так же, как и в начале монашества, стараясь всем помочь и угодить. Он был на вершине горы человеческих добродетелей, а с такой горы ближе до неба. Не раз и не два монахи видели, как огненные ангелы помогали преподобному служить. Более того, во время литургии небесный огонь входил в чашу для причастия, которую преподобный выносил из алтаря к молящимся. Именно Сергию, сопровождаемая святыми, явилась Божия Матерь, именно Она, Царица Небесная, предсказала, что у преподобного будет множество учеников. А предсказание это было ночью, когда небо осветилось неземным светом и все заполнилось летящими к рассвету птицами.

СВЯТОЙ СЕРГИЙ ВСЕГДА С НАМИ

Семь веков, семьсот лет со дня земной кончины преподобного Сергия. Но мы всегда, во всякое время чувствуем его молитвенную помощь. И думаешь: простой земной человек смог достичь при жизни такой святости, что воочию видел ангелов, Царицу Небесную, совершал чудеса исцелений. Значит, это возможно?

Мы вспоминаем христианскую кончину старца Сергия. За полгода до нее Господь открыл ему время ухода с земли. Преподобный собрал братию, говорил им о любви друг к другу, об умеренности в пище, о соблюдении постов, о хранении в чистоте души и тела. Назначил своим преемником игумена Никона, а сам ушел в безмолвие. В день кончины причастился Святых Христовых Тайн и впервые после долгого молчания сказал: «В руце Твои предаю дух мой, Господи», — и умер, как уснул. Лицо его просияло неведомым нам

светом. Благоухание дивных райских цветов разлилось по келье и по обители.

Это было 25 сентября 1392 года. Через тридцать лет мощи его были открыты нетленными и по-прежнему благоуханными. Чудеса, происходящие все эти годы, и донныне подобны, как писали раньше, многоводной реке, то есть неиссякаемы. Никакой самой толстой книги не хватит, чтобы рассказать о них. Но о двух случаях спасения преподобным Русской земли хочется поведать.

В Смутное время начала XVII века польско-литовские войска, вдохновляемые Ватиканом, захватили Москву, многие русские города. Дворяне и бояре бежали в стан врага, присягали польскому королю. Казалось, конец России. Но держалась Лавра. Понимая ее значение, интервенты решили ее взять и сжечь. Отборные войска полководцев Сапеги и Лисовского окружили Лавру и осаждали ее, обстреливали. Полтора года! И ушли ни с чем. А подумать только, кто противостоял отборным войскам? Монахи, крестьяне, ополченцы. Выстояла Лавра. И выдержала только по силе заступничества преподобного Сергия. Его видели на монастырских стенах, его присутствие сказывалось в том, что припасы еды и воды не уменьшались, а главное — духом не падали защитники.

Сапега и Лисовский поехали в Ростов Великий, к преподобному Иринарху, в его обитель — Борисоглебский монастырь. Как известно, место Иринарху указал сам преподобный Сергий. Так вот, преподобный Иринарх сказал захватчикам: «Уходите из России. Все равно вы потерпите поражение и уйдете с позором. Они не поверили. «Как это так? У нас такое войско, как это мы уйдем? Кто нас может победить?» — «Преподобный Сергий», — отвечал старец Иринарх.

Именно преподобный явился нижегородскому купцу Козьме Минину и повелел собирать народное ополчение.

Другой случай явного заступничества святого Сергия за Россию был в 1812 году, когда новые захватчики, теперь уже французы, и вся Европа с ними вошли в Россию, хозяйничали в Кремле. Москва, зажженная самими москвичами, горела. «Что это за победа, — растерянно говорил Наполеон, — если нет побежденных?»

Он вышел на площадь перед Успенским собором и вздрогнул: со стороны Воробьевых гор шли три несметных войска. Они как будто шли по воздуху. «Я вижу их вождя! — в страхе закричал Наполеон. — Он весь в черном. Он монах, он с крестом. Седые волосы, седая борода. Кто он?»

Привели к императору пойманного русского старика. Старик, услышав о небесном войске, сразу сказал: «Это преподобный Сергий» — «А можно видеть его изображение?» — «Да. В каждой русской церкви». Наполеон тут же пошел в Благовещенский собор. Ему указали на икону преподобного. «Да, это он! — в страхе закричал император. — Что же это за народ, если их армию водят святые! Коня мне, коня!»

Привели коня. Император вскочил и в страхе бежал из Москвы. И из России. К своему безславному концу.

«Дивен Бог во святых Своих! — восклицаем мы. — Дивен в преподобном Сергии». Какое счастье, что у нас такой небесный заступник, ангел Русской земли, нашей любимой России.